

Когда пришла момо Чжэнь, Чу Сюмин писал портрет Шэнь Цзинь. Шэнь Цзинь была одета в платье с высокой талией из лунной парчи Юэ Хуа. С выпирающим животом она опиралась на кушетку, обложенная с обеих сторон пушистыми подушками. Ее волосы были свободно уложены и несколько прядей небрежно струились по плечам. В стоявшей рядом вазе было несколько цветков сливы, но лицо Шэнь Цзинь казалось более нежным, чем цветы.

После того, как Шэнь Цзинь полежала некоторое время, ее сморила сонливость, и в таком полусонном состоянии ее красота приобрела немного больше ленивого очарования.

Момо Чжао вошла и рассказала о момо Чжэнь.

Чу Сюмин сказал:

- Поскольку это частный визит, я думаю, вдовствующая императрица не хочет, чтобы слишком много людей знали, поэтому она отправила момо Чжэнь напрямую.

Шэнь Цзинь неохотно открыла глаза и спросила:

- В чем дело?

- Момо Чжэнь, личная служанка вдовствующей императрицы, здесь, - Чу Сюмин отложил кисть и подошел к Шэнь Цзинь. Он помог ей подняться и усадил ее, чтобы объяснить.

Шэнь Цзинь вздохнула, а затем спросила:

- Картина уже готова?

- Пока нет, - Чу Сюмин смотрел на улыбку Шэнь Цзинь, и ему вдруг захотелось ее нарисовать, поэтому и произошла эта сцена.

Шэнь Цзинь кивнула. Чу Сюмин помог ей пройти в гостиную. Аньнин налила теплой воды и хотела принести ее Шэнь Цзинь, но Чу Сюмин забрал чашку и прижал к губам жены, чтобы та выпила. Шэнь Цзинь коснулась своего живота и поманила Аньнин:

- Я хочу переодеться.

Чу Сюмин все понял, наблюдая за мелкими движениями Шэнь Цзинь. Аньпин и Аньнин помогли Шэнь Цзинь пройти во внутреннюю комнату. Она сказала, что собирается переодеться, но на самом деле хотела в туалет. Когда ребенок в животе подрос, Шэнь Цзинь стала чаще ходить в туалет.

Когда Шэнь Цзинь вышла после переодевания, она увидела момо Чжэнь и кивнула ей. Дождавшись, пока момо Чжэнь поклонится, она сказала:

- Вставайте, момо Чжэнь, садитесь.

Шэнь Цзинь села рядом с Чу Сюмином. Аньпин взяла подушку и положила ей под спину. Момо Чжэнь поблагодарила ее, прежде чем сесть, и Шэнь Цзинь спросила:

- Как поживает императорская бабушка?

- Отвечаю госпоже Юннин Бо, вдовствующая императрица находится в добром здравии, и сегодня она вспомнила о госпоже Бо и поручила этой старой служанке навестить вас, - добродушно улыбнулась момо Чжэнь.

Шэнь Цзинь кивнула:

- Это моя обязанность как внучки навестить императорскую бабушку.

Момо Чжэнь поспешно встала:

- Вдовствующая императрица также знает, что госпоже Бо нездоровится. Она сказала, что вы должны хорошо позаботиться о себе, а потом сможете отнести ребенка во дворец.

Шэнь Цзинь улыбнулась и ответила с некоторым сомнением:

- Это займет много времени.

Момо Чжэнь улыбнулась, и в ее сердце появилась уверенность, что эта госпожа Юннин Бо довольно простодушна:

- Все делается с учетом здоровья госпожи Бо.

- Императорская бабушка такая добрая, - вздохнула Шэнь Цзинь.

Момо Чжэнь слегка улыбнулась и задала еще несколько вопросов, например, хорошо ли она ест или спит, и Шэнь Цзинь ответила, держась за живот:

- Не очень хорошо.

- ... - момо Чжэнь на самом деле просто задала вежливый вопрос, чтобы показать заботу

вдовствующей императрицы о Шэнь Цзинь, но она не ожидала, что Шэнь Цзинь примет это всерьез.

Шэнь Цзинь пожаловалась с горьким лицом:

- Я думаю, что еда здесь...

В любом случае, баранина слишком вонючая, говядина слишком старая, а рыбы слишком мало, нет ничего, что заставило бы ее есть спокойно. У момо Чжэнь дернулось веко. Ей пришлось слушать, как Шэнь Цзинь жалуется, что выпечки слишком мало и она не вкусная, не такая хрустящая, как жареные лепешки старика Цяо...

... Чу Сюмин сидел в стороне и слушал жалобы Шэнь Цзинь без всякого недовольства. Он также налил чашку воды и вложил ее в руку жены.

Шэнь Цзинь сделала глоток и продолжила говорить:

- Даже овощи не способствуют аппетиту. В последний раз, когда я ела во дворце императрицы, золотые шелковые рулеты были вкусными. Жаль, что никто не умеет их делать...

Тем временем во дворце вдовствующей императрицы сильно похудевшая императрица сидела в ожидании. Она была здесь уже полчаса, но не видела даже тени свекрови. Ей было немного не по себе.

Императрица просидела на скамье целый час, прежде чем из внутренней комнаты вышла придворная дама. Императрица узнала в ней личную служанку вдовствующей императрицы.

Служанка почтительно поклонилась и сказала:

- Вдовствующая императрица говорит, что сегодня у нее нет времени для встречи с императрицей и просит вас вернуться во дворец.

Лицо императрицы изменилось, прежде чем она сказала:

- Интересно, что свекровь....

Придворная дама слегка улыбнулась и сказала:

- Отвечаю императрице, вдовствующая императрица попросила эту служанку передать

послание императрице: с этим маленьким евнухом разобрались, я надеюсь, что императрица поймет, что значит быть императрицей, - сказав это, служанка опустила голову и отошла в сторону.

Рука императрицы, сжимавшая платок, напряглась, и она выдавила улыбку:

- Я не совсем понимаю, не могу ли я попросить о встрече с матерью?

Служанка почтительно сказала:

- Вдовствующая императрица уже легла отдыхать.

Неудивительно, что вдовствующая императрица внезапно вызвала ее сюда сегодня и заставила так долго сидеть на скамейке. Императрица только почувствовала, как ее сердце сжалось, как это могло случиться? Все было четко организовано, как свекровь могла ее заподозрить?

Сердце императрицы было в панике, и когда она уходила, ее лицо немного побелело, а шаги были неровными.

В конце концов момо Чжэнь спаслась бегством из резиденции Юннин Бо. Она оставила подарки вдовствующей императрицы и забрала с собой маленького евнуха. Когда она вернулась во дворец вдовствующей императрицы, маленький евнух тоже исчез, а вдовствующая императрица вела себя так, как будто даже не знала о существовании такого человека, прямо спросив:

- Что ты думаешь?

- Юннин Бо очень любит третью цзюньчжу, - момо Чжэнь думала о маленьких жестах между Юннин Бо и его женой: каждый раз Юннин Бо без малейшего нетерпения наливал воду для Шэнь Цзинь в нужное время, позволяя Шэнь Цзинь смочить горло, прежде чем продолжить говорить.

Вдовствующая императрица покрутила свои буддийские четки и проговорила:

- Судьба между людьми...

Момо Чжэнь знала, что вдовствующая императрица снова вспоминает прошлое, и опустила голову, не решаясь больше ничего сказать, пока не услышала вопрос:

- А что насчет нее?

- Третья цзюньчжу очень живая, - заговорила момо Чжэнь, - Она очень любит поговорить и немного ностальгирует по золотым шелковым рулетам во дворце императрицы.

Вдовствующая императрица спросила:

- Она не спрашивала о молодом евнухе?

- Нет, ни разу, - ответила момо Чжэнь.

Глаза вдовствующей императрицы на мгновение сузились, и она сказала:

- А как же Юннин Бо?

- Юннин Бо ничего не говорил, - почтительно ответила момо Чжэнь.

Вдовствующая императрица кивнула и сказала:

- Он тоже уравновешенный ребенок.

Момо Чжэнь долгое время служила вдовствующей императрице, и у нее было больше смелости, чем у других, поэтому она улыбнулась и сказала:

- Эта служанка думает, что третья цзюньчжу даже не знает о том, что маленького евнуха забрали.

От этих слов вдовствующая императрица замерла и только спустя долгое время сказала:

- Хорошо, - она сделала глоток чая и умолкла.

В резиденции Юннин Бо.

Шэнь Цзинь тоже немного устала от разговоров и посмотрела на Чу Сюмина с ожиданием:

- Муж, у тебя есть дела?

- Нет, - Чу Сюмин посмотрел на взгляд Шэнь Цзинь и ущипнул пальцами мочку ее уха.

Шэнь Цзинь взяла Аньнин за руку и встала:

- Тогда я пойду и переоденусь.

- Хорошо, - ответил Чу Сюмин, - Я буду ждать тебя в кабинете.

Шэнь Цзинь кивнула с улыбкой, посмотрела на момо Чжао, которая только что вышла, и сказала:

- Момо, упакуйте вещи, которыми наградила вдовствующая императрица.

Момо Чжао ответила.

После того, как Шэнь Цзинь переделалась в платье из лунной парчи, она вернулась в то же положение, в котором только что лежала. Она легла поудобнее, откинулась на подушку и посмотрела на Чу Сюмина, который серьезно работал над своей картиной.

Понаблюдав некоторое время, Шэнь Цзинь потерла живот и слегка зевнула, начиная погружаться в сонное оцепенение. В полудреме она услышала голос вошедшей момо Чжао.

Момо Чжао держала обеими руками нефритовую заколку с орхидеей и сказала:

- Это то, что старая служанка нашла в атласе Шу, когда складывала подарки.

Чу Сюмин взял заколку из белого нефрита. Она была очень простой, но было видно, что нефрит использовался очень хороший. Казалось, с этой заколкой часто играли, так что поверхность стала гладкой и словно маслянистой.

Момо Чжао прошептала:

- Это собственность наследной принцессы.

Чу Сюмин нахмурился, снова взял заколку и спросил:

- Ты уверена?

- Да.

Чу Сюмин долго смотрел на заколку, а затем сказал:

- Есть ли кто-то во дворце вдовствующей императрицы?

- Эта старая служанка не знает, - почтительно склонилась момо Чжао.

Чу Сюмин вдруг увидел, что Шэнь Цзинь на кушетке проснулась и с любопытством смотрит на них. Он положил нефритовую заколку с орхидеей и подошел. Протянув руку, чтобы поправить волосы на лице Шэнь Цзинь, он сказал:

- Почему ты не сказала, что проснулась?

Момо Чжао принесла воды, и Чу Сюмин помог Шэнь Цзинь сесть. Шэнь Цзинь сделала несколько глотков воды из чашки и сказала:

- Я немного проголодалась, муж закончил картину?

- Почти готово, - Чу Сюмин опустился на одно колено и надел туфли Шэнь Цзинь, затем взял ее за руку и подвел к письменному столу, чтобы она посмотрела на изображение крепко спящей красавицы.

Шэнь Цзинь была приятно удивлена:

- Муж такой талантливый.

- Меньше половины красоты этой леди, - заговорил Чу Сюмин.

Шэнь Цзинь с улыбкой прищурилась:

- Муж так добр.

Чу Сюмин слегка улыбнулся. Видя, что его жена счастлива, его сердце также было радостным.

Шэнь Цзинь естественно увидела нефритовую заколку с орхидеей на столе:

- Чья это?

Момо Чжао посмотрела на Чу Сюмина и дождалась его кивка, прежде чем рассказать историю. Шэнь Цзинь вздохнула, затем снова взглянула на заколку и не придала этому значения. Момо Чжао спросила:

- Что думает госпожа?

- Это прекрасно, - Шэнь Цзинь говорила о своем собственном портрете.

Момо Чжао засмеялась и сказала:

- Не так красиво, как сама госпожа.

Шэнь Цзинь весело рассмеялась, а Чу Сюмин спросил:

- Что госпожа думает об этой заколке?

- Вы знаете, кто ее туда засунул? - спросила Шэнь Цзинь.

Момо Чжао покачала головой:

- Я не знаю.

Шэнь Цзинь даже не оторвала глаз от портрета и естественно спросила:

- Она есть в списке?

- Нет.

Шэнь Цзинь небрежно сказала:

- Тогда просто уберите ее и отложите в сторону.

Глаза Чу Сюмина на мгновение сузились от ее слов, действительно, они не знали, был ли человек, который положил эту заколку, врагом или другом, и они не знали, каков был план, исходящий из дворца вдовствующей императрицы. Хотя вдовствующая императрица сейчас постилась и всячески почитала Будду, но в свои ранние годы она не была простым человеком, иначе как она могла пройти путь от маленькой дворцовой служанки до сегодняшнего положения? Поскольку кто-то пытался проверить их, любые движения могут поставить их в невыгодное положение, лучше было бы затаиться в тишине. Независимо от того, какова была цель, поскольку этот человек уже сделал шаг, будет и продолжение.

И как только он двинется, он неизбежно оставит за собой улики.

Момо Чжао действительно была встревожена этой нефритовой заколкой, поэтому теперь она

успокоилась и сказала:

- Поскольку госпожа голодна, я пойду на кухню, чтобы подать еду.

Шэнь Цзинь кивнула, а Чу Сюмин протянул руку, взял нефритовую заколку и передал ее момо Чжао. Внезапно Шэнь Цзинь нахмурилась и спросила:

- Можно посмотреть?

Момо Чжао улыбнулась и вложила заколку в руку Шэнь Цзинь. Та взяла ее и внимательно рассмотрела, после чего вернула момо Чжао и сказала:

- Хорошо.

- Аньпин, пойдем со мной на кухню и принеси несколько пирожных для госпожи, - сказала момо Чжао.

Аньпин ответила и вышла с момо Чжао, Аньнин тоже вышла из кабинета и закрыла дверь снаружи. Шэнь Цзинь посмотрела вслед момо Чжао, моргнула и тихо спросила:

- Как они узнали, что я хочу что-то сказать мужу?

Чу Сюмин улыбнулся и легонько ткнул Шэнь Цзинь в нос. Лицо Шэнь Цзинь ничего не могло скрыть. Только сейчас на ее лице было написано сомнение: «я кое-что знаю, но не уверена, стоит ли говорить об этом с мужем».

Шэнь Цзинь увидела, что Чу Сюмин молчит, и больше не стала задавать вопросов. Она только чувствовала, что у момо Чжао и других была с ним некая духовная связь. Она обняла свой живот и сказала:

- Кажется, я видела... что-то подобное у матери-наложницы.

Чу Сюмин посмотрел Шэнь Цзинь и та хорошо подумала, прежде чем сказать:

- Не совсем то же самое, кажется, качество нефрита было немного хуже, чем у этого. Но лепестки были также слегка скручены, как здесь...

- Прежняя кронпринцесса любила цветы орхидеи, - заговорил Чу Сюмин, - Поэтому многие люди также популяризировали украшения в этом стиле.

Шэнь Цзинь кивнула, но эти украшения не были похожи на другие украшения в виде

нефритовых орхидей.

Конечно же, Чу Сюмин сказал:

- Я вспомнил, что момо Чжао говорила, что все узоры на украшениях наследной принцессы были нарисованы самим наследным принцем.

- О, - Шэнь Цзинь внезапно спросила, - Когда муж нарисует узор для меня?

Чу Сюмин улыбнулся и сказал:

- Скоро.

Шэнь Цзинь была довольна этим и больше не беспокоилась о заколке. Взяв за руку Чу Сюмина, она принялась говорить о том, что ей нравится, например, она предпочитает яркие и красивые цветы... Чу Сюмин обнял Шэнь Цзинь за талию и пошел в направлении столовой. У него уже была идея, и он также чувствовал, что его жене больше подходят яркие цвета.

Когда момо Чжао сказала Аньпин пойти и подать выпечку, это был просто предлог. Вскоре был накрыт стол, и Шэнь Цзинь вымыла руки и села. Чу Сюмин сидел рядом. Когда они оставались вдвоем, они не требовали экстравагантной роскоши. Здесь были все блюда, которые нравились им обоим, скорее даже в пользу Шэнь Цзинь: каша из красного риса и маленькие булочки.

Шэнь Цзинь перестала есть, когда наелась на 80%. Чу Сюмин доел остальное и тоже насытился на 80%. Момо Чжао никогда не готовила слишком много еды.

Уже ложась спать ночью, Шэнь Цзинь вдруг подумала об этом и спросила:

- Муж, а где этот маленький евнух?

Чу Сюмин нежно гладил спину Шэнь Цзинь и сказал:

- Его забрала момо Чжэнь со стороны вдовствующей императрицы.

- О, - Шэнь Цзинь закрыла глаза, - Я боюсь, что маленький евнух... не выживет.

Ее рука осторожно легла на живот. У нее не было вражды с этим маленьким евнухом, но он пришел навредить ей по личным мотивам. Никто не является абсолютно невинным. Подумав немного, Шэнь Цзинь заснула.

В это время императрица во дворце металась и ворочалась, не в силах заснуть. Юй Жу встала и спросила:

- Ваше Величество, хотите выпить воды?

Императрица вздохнула и села, Юй Жу поспешно взяла одежду и накинула на нее, другая служанка зажгла лампу. Императрица заговорила:

- Налей мне стакан воды.

- Да, - еще одна служанка принесла воду.

Императрица сделала глоток и нахмурилась:

- Поменяй.

Юй Чжу поспешно взяла чайник и налила воду своими руками. Когда императрица была расстроена, вода, которую она пьет, должна быть немного горячее.

На этот раз императрица выпила чашку, а затем сказала:

- Юй Чжу, останься здесь. Все остальные должны уйти.

- Да, - все дворцовые служанки и момо, находившиеся в комнате, поспешно удалились и закрыли за собой дверь.

Юй Чжу встала на подставку для ног и начала массировать ноги императрицы, спрашивая:

- Вас что-то беспокоит, Ваше Величество?

- Это правда, что никто не знает об этом вопросе? - спросила императрица с некоторым колебанием.

Юй Чжу почтительно ответила:

- Ваше Величество, не беспокойтесь, эта служанка сделала все приготовления, абсолютно никто не заподозрит Ваше Величество.

Но императрица нахмурилась и сказала:

- Но вдовствующая императрица...

Юй Чжу мягко сказала:

- Ваше Величество, если бы у вдовствующей императрицы действительно были доказательства, как бы она могла это так оставить? Более того, тот евнух отправился в резиденцию Юннин Бо только утром, кто бы мог узнать за такой короткий срок.

Глаза императрицы на мгновение сузились, действительно, если бы у вдовствующей императрицы были доказательства, все было бы не так просто. Это была лишь проверка, если бы она колебалась в своей позиции ...

- Хорошо, - императрица ответила, посмотрела на Юй Чжу и сказала, - Тогда дальше следуй плану.

Юй Чжу ответила:

- Следующее не будет иметь никакого отношения к Вашему Величеству, Ваше Величество - та, кого подставили.

Императрица кивнула, и Юй Жу спросила:

- Ваше Величество хочет еще воды?

- Нет, - императрица махнула рукой, ее сердце успокоилось, - Погаси свет.

- Да, - Юй Чжу подождала, пока императрица снова ляжет, а затем аккуратно задернула полог кровати и погасила свет, - Эта служанка сидит на подставке для ног, если у вас будут приказы, просто позовите эту служанку.

Императрица молчала, размышляя про себя, вспоминая слова, которые вдовствующая императрица послала через свою служанку. Ее сердце зудело от досады, если бы она могла, стала бы она это делать? Если бы Его Величество сделал ее сына наследным принцем пораньше, она бы прочно сидела на троне императрицы. Но теперь император даже захотел назначить благородную наложницу Гуй Фэй. Наложница Лань пользовалась благосклонностью, у наложницы Чанг был сын, выбрать было нелегко, а они все молодые девушки... Императрица протянула руку и коснулась лица. В этом гареме, только сидя на троне королевы-матери, она могла чувствовать себя по-настоящему стабильной.

Думая о вдовствующей императрице, императрица также чувствовала себя обиженной. Свекровь поддерживала ее, но не желала делегировать свою власть, хоть целыми днями постилась и почитала Будду. Императрица боялась и уважала ее.

А в это время наложницы Чанг и Лань в своих дворах тоже не спали.

Наложница Лань была чрезвычайно красивой. Аура вокруг нее была подобна ауре орхидеи в небесной долине. Даже в этот момент она была спокойна, как будто ничто не могло поколебать ее.

Дворцовая служанка Цзин Си сказала:

- Мог ли кто-то намеренно причинить вред Ее Величеству? Кто на самом деле прислал эту новость?

Наложница Лань покачала головой и сказала:

- Боюсь, что такую вещь невозможно подделать.

Цзин Си нахмурилась, ее лицо было полно беспокойства:

- Что, если наложница Чанг думает, что это сделали вы? Это дело касается и императрицы.

Наложница Лань сказала:

- Приготовь подарок, завтра я пойду к наложнице Чанг.

Цзин Си сказала:

- Ваша Светлость, может ли быть так, что наложница Чанг намеренно подставляет вас? В конце концов, эта должность Гуй Фэй...

Наложница Лань только взглянула на Цзин Си, но ничего не сказала, Цзин Си тоже не осмелилась сказать больше:

- Тогда эта служанка пойдет и подготовится.

Во дворце наложницы Чанг в это время тоже горел свет. Цай Сюань поменяла чашку горячего чая для своей госпожи:

- Ваша Светлость, не хотите ли сначала отдохнуть?

- Цай Сюань, как ты думаешь, кто это может быть? – спросила наложница Чанг, нахмурившись.

Цай Сюань почтительно сказала:

- Эта служанка не знает.

Наложница Чанг сделала глоток из своей чашки чая и сказала:

- Пойду спать.

- Да, - Цай Сюань дождалась, пока наложница Чанг ляжет спать, а сама осталась в комнате.

Лежа в постели, наложница Чанг не спала, так как чувствовала, что ее разум находится в смятении. Его Величество еще не определился с выбором кронпринца, почему бы ей не побороться за это? В противном случае, сможет ли наследный принц терпеть двух ее сыновей? Наложница Чанг усмехнулась в своем сердце. Кто не помнит, как пострадал сын Жуй Вана? А ведь он даже не принц.

Наложница Лань? Наложница Чанг так не думала. Наложница Лань не такая дура. У нее не было наследника, она не стала бы оскорблять ее и императрицу ради титула Гуй Фэй. Тогда кто это был?

Размышляя об этом, наложница Чанг заснула крепким сном.

Из-за того, что вдовствующая императрица всегда поклонялась Будде, она не хотела, чтобы наложницы во дворце приходили приветствовать ее по утрам. Поэтому все, что им оставалось, это пойти во дворец императрицы и посидеть там некоторое время. После этого они могут уйти.

В тот день они даже не увидели императрицу. Наложница Лань и наложница Чанг вошли и обменялись взглядами. Они обе сидели на своих местах и не произносили ни слова.

Императрица сегодня не вышла для приветствия, и спустя немного времени после того, как все собрались, вышла ее доверенная служанка Юй Чжу:

- Ее Величество императрица сегодня неважно себя чувствует. Пожалуйста, вернитесь к себе.

Наложницы были не против, поэтому они все попрощались и ушли. Когда наложница Чанг вернулась к себе во двор, она попросила своих служанок приготовить чай и пирожные. Очень скоро наложница Лань пришла со своими служанками.

Наложница Чанг не удивилась, но сказала:

- Сестра, подойди и попробуй этот чай.

Наложница Лань кивнула и попросила дворцовых служанок принести приготовленные подарки, после чего сказала:

- Я пришла сегодня, чтобы поговорить с тобой.

Наложница Чанг улыбнулась:

- Тогда давай поговорим в доме.

Наложница Лань ответила, и когда они вдвоем вошли в комнату, то закрыли дверь и окна и велели дворцовым служанкам выйти. Наложница Лань не стала ходить вокруг да около и прямо сказала:

- Ты знаешь, что вчера евнух взял жетон из дворца, чтобы пригласить госпожу Юннин Бо во дворец?

Наложница Чанг ответила:

- Да, я знаю, и я знаю, что это кто-то из моего двора попросил евнуха.

Наложница Лань спросила:

- Что ты думаешь, сестра?

Наложница Чанг вернула вопрос:

- Что думает сестра?

Наложница Лань слегка опустила глаза и сказала:

- Знаешь ли ты, сестра, что у меня больше нет возможности зачать ребенка в этой жизни?

Наложница Чанг замерла на мгновение, в ее глазах мелькнуло удивление. Этого она действительно не знала. Наконец она сказала:

- Я помню, что у сестры был...

- Да, из-за того ребенка я повредила свое тело, о чем знают и вдовствующая императрица, и Его Величество, - на лице всегда равнодушной наложницы Лань появилось немного больше меланхолии и ненависти, - Сначала... лучше забыть о прошлом, давай не будем говорить об этом, - наложница Лань посмотрела на наложницу Чанг и сказала, - Однако я боюсь, что у нас с сестрой один и тот же враг.

Наложница Чанг сразу поняла, что она имела в виду. Видимо, ее ребенок был потерян по вине императрицы. Но это было вполне возможно. У наложницы Лань не было ни детей, ни происхождения, как бы она смогла удержать свое положение? Она рассчитывала на благосклонность императора. Если бы у нее был сын, ее бы давно повысили до ранга благородной наложницы, но императрица сделала невозможным для нее снова стать матерью. Если бы она была на ее месте, она не смогла бы простить.

В этот момент наложница Чанг была уверена, что весь этот трюк был действительно совершен императрицей. Это все было для того, чтобы вор преследовал вора, заставляя императора отменить идею назначения благородной наложницы Гуй Фэй.

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1838259>